

Трое, смеясь, поднялись на 4-й этаж, где располагался фудкорт с разнообразными блюдами. Только они вышли из лестничной клетки, как прямо на них полетел поднос. Тань Хуаньси рефлекторно оттолкнул Мо Шаньшань и Су Ян назад, а сам ударил по подносу ногой, отправив его в сторону стены, чтобы он никого не задел.

Поднос с грохотом ударился о стену, и все обернулись в их сторону.

Тань Хуаньси слегка нахмурился, взгляд упал на поднос, лежащий у стены. К счастью, он был пуст. Если бы на нем была еда, последствия могли бы быть неприятными. Если бы он замешкался хотя бы на секунду, поднос мог бы ударить их.

— Хуаньси, ты в порядке? — Мо Шаньшань взяла его за руку, в голосе слышалась тревога. — Она действительно испугалась, думая, что поднос вот-вот ударит их. К счастью, Тань Хуаньси среагировал быстро, иначе удар мог бы причинить боль, даже если бы не был серьезным.

Тань Хуаньси покачал головой:

— Все в порядке.

— Я считаю до трех. Кто это сделал? Выходите, иначе последствия будут на вашей совести! — Су Ян была не такой терпеливой. Убедившись, что с Тань Хуаньси все в порядке, она тут же вспыхнула. Она прищурилась, холодно оглядывая окружающих. — Раз... два...

— У госпожи Су такой громкий голос!

В этот момент из толпы вышла девушка с длинными волнистыми волосами. Ее яркий макияж скрывал настоящие черты лица, придавая ей вид, выходящий за пределы ее возраста. Ее фигура была весьма привлекательной, но больше всего выделялась ее пышная грудь.

Тань Хуаньси слегка кашлянул, отводя взгляд. Он, человек, у которого была связь с мужчиной и даже родился ребенок, давно уже понял, что его сексуальная ориентация свернулась в тугой узел, и выпрямить ее невозможно. Даже если бы не та ночь с Мо Шаохэном, он, кажется, никогда особо не задумывался о своей ориентации. В конце концов, он никогда не испытывал отвращения к Мо Шаохэну. Возможно, с самого начала он был более склонен к мужчинам.

Однако, глядя на «особые» черты этой девушки, он сразу же догадался, кто она. Вероятно, это была та самая Фу Илэй, о которой Су Ян говорила как о «девушке с большой грудью, но без мозгов». Дочь Фу Цзэчэна действительно оправдывала свою репутацию. Такая «грудь» была недостижима для других девушек, даже если бы они сделали операцию.

— Опять ты! — Су Ян, увидев Фу Илэй, еще больше разозлилась. — Если бы не присутствие Тань Хуаньси, она бы уже набросилась на нее. Хотя она обычно была вспыльчивой, но не настолько, чтобы устраивать сцены в людных местах.

— Ну и что? — Фу Илэй высокомерно подняла подбородок.

— Извинись!

— .....

Су Ян только хотела что-то сказать, как услышала спокойный, но холодный голос. Она обернулась и увидела, как Тань Хуаньси медленно подходит к ней.

Тань Хуаньси с невозмутимым выражением лица шагнул к Фу Илэй и тихо сказал:

— Ты чуть не ударила меня.

Фу Илэй широко раскрыла глаза, смотря на приближающегося Тань Хуаньси. На его лице не было ни гнева, ни раздражения, даже легкая улыбка играла на губах. Но почему-то она почувствовала холод по всему телу. Прежде чем мозг успел среагировать, тело уже отступило на шаг назад.

— Тань... Тань Хуаньси? — Фу Илэй, когда Тань Хуаньси остановился в нескольких шагах от нее, наконец расслабилась, но напряжение и паника все еще не покидали ее. Она слегка подняла голову, растерянно глядя на него. — Я...

— Илэй!

В этот момент к ней подбежала другая девушка.

Она была очень миловидной, и по ее легкому, но аккуратному макияжу было видно, что она умеет подчеркнуть свои достоинства. Она понимала, что ее внешность не подходила для такого яркого и сексуального стиля, как у Фу Илэй, и предпочитала более нежный образ. Не все парни любили яркий макияж, многим больше нравилась ее свежесть.

Тань Хуаньси, увидев девушку, слегка прищурился, и в душе появилось чувство холода.

Еще одна знакомая!

Нин Цзыи, из семьи Нин. В прошлой жизни у них даже были кровные узы. Ее, любимицу семьи, баловали ее дядя и тетя, и даже старый господин Нин относился к ней с особой нежностью. Не из-за чего-то конкретного, а просто потому, что ее характер был идеальным для старшего поколения — скромная, послушная и воспитанная. Она всегда улыбалась, прежде чем заговорить, и большинство людей сразу же проникались к ней симпатией.

Даже когда она встречала его, своего двоюродного брата, Нин Цзыи всегда ласково называла его «брат Нин Сюэ». Тань Хуаньси усмехнулся. Если бы Нин Цзыи действительно была такой доброй и невинной, как она себя показывала, почему тогда его малыш всегда прятался при ее появлении?

Его малыш так любил Су Ян, но почему-то избегал Нин Цзыи, которая всегда была с ним мила. Хотя сейчас Тань Хуаньси не знал причины, да и малыш, будучи ребенком, вряд ли что-то помнил. Но он был уверен, что Нин Цзыи что-то сделала или сказала, что заставило малыша так ее бояться.

За 3 года Нин Цзыи стала еще более привлекательной. В те времена она была еще школьницей, и ее невинная внешность была немного наивной. Теперь она научилась скрывать свои острые углы, показывая только ту сторону, которую хотела.

Даже если ее внешность казалась менее яркой по сравнению с соблазнительной Фу Илэй, изящной Мо Шаньшань и уверенной в себе Су Ян, ее постоянная улыбка и приветливость привлекали внимание.

Нин Цзыи тоже заметила Тань Хуаньси. Она вежливо улыбнулась и кивнула, затем тихо спросила Фу Илэй:

— Илэй, что случилось?

Фу Илэй, будто испугавшись Тань Хуаньси или доверяя Нин Цзыи, схватила ее за руку, потеряв весь свой напор, и прошептала:

— Я... я чуть не ударила кого-то... Тань Хуаньси сказал мне извиниться...

Нин Цзыи удивилась, машинально повернулась к Тань Хуаньси:

— Вы не пострадали?

Тань Хуаньси лишь слегка улыбнулся, спокойно глядя на нее.

Нин Цзыи вдруг почувствовала, что не может смотреть ему в глаза. Впервые она так близко столкнулась с этим легендарным скрипачом. Даже если он отличался от слухов, он вызывал в ней странный страх.

Нин Цзыи, слегка растерявшись, отвернулась и, подтолкнув Фу Илэй к извинению, поспешно ушла с ней. Только выйдя из столовой и убедившись, что Тань Хуаньси больше не видно, она почувствовала, как холод внутри нее наконец рассеялся.

Тань Хуаньси не пропустил растерянность в глазах Нин Цзыи. Даже если она старалась сохранять спокойствие и элегантность, ее торопливые шаги выдавали внутреннее беспокойство. Он с удовольствием улыбнулся, и даже раздражение от инцидента с Фу Илэй исчезло.

Когда виновники ушли, толпа постепенно рассеялась, и трое нашли столик, чтобы поесть.

Тань Хуаньси, как в прошлой жизни, так и в этой, был избалованным молодым человеком, но он легко адаптировался к разной кухне. В студенческой столовой Университета Т был фудкорт с блюдами со всей страны, и ему всегда нравилось здесь обедать.

— Кстати, почему Фу Илэй так разозлилась? — Мо Шаньшань, только сев, вспомнила о произошедшем. — Все случилось так быстро, что она не успела подумать. И, возможно, ей показалось, что всегда высокомерная Фу Илэй почему-то боялась Тань Хуаньси.

Если бы не его присутствие, учитывая давнюю вражду между Су Ян и Фу Илэй, все могло бы закончиться гораздо хуже. Вряд ли они смогли бы так быстро уладить ситуацию и спокойно поесть. Мо Шаньшань уже чувствовала головную боль от одной мысли об этом.

<http://bllate.org/book/16668/1528645>